

О некоторых элементах организации предпринимательской деятельности в Южной Корее

© 2019

С.Г. Ше

В статье рассматриваются отдельные элементы южнокорейского опыта организации бизнеса, адаптация которых может плодотворно повлиять на развитие предпринимательской деятельности в России. Подчеркивается важность кооперации, вертикально интегрированных связей и правильной политики в отношении иностранных рабочих.

Ключевые слова: малое предпринимательство, Южная Корея, электроника, мультикультурализм, вертикальная интеграция.

DOI: 10.31857/S013128120006096-6

Для осуществления успешной модернизации в России чрезвычайно важным представляется анализ накопленного зарубежного опыта и адаптация его к российским условиям, что может обеспечить заметную экономию средств и времени. По этим причинам государственное регулирование предпринимательской деятельности в Южной Корее, основанное на экономике знаний, представляет особый интерес. В статье представлено несколько элементов организации предпринимательства, которые, по мнению автора, могли бы быть полезными для российского бизнеса, особенно малого и/или базирующегося в Дальневосточном регионе РФ.

«Палли-палли» как форма организации предпринимательской деятельности: достижения и «перегибы»

В эпоху индустриализации (1970–1980 гг.) в Южной Корее был взят за основу лозунг: «Быстрее, еще быстрее» (кор. «палли-палли»). Такой подход к труду применялся везде, начиная с маленьких семейных ресторанов, заканчивая строительством и предприятиями тяжелой промышленности. Во многом благодаря этому корейской экономике удалось совершить прорыв, который привел к увеличению валового национального дохода на душу населения с 79 долл. в 1960 г., до 22 000 долл. в 2011 г. Не менее важный результат был достигнут и в научно-технологической сфере, что позволило вывести в 2013 г. Южную Корею на 1-е место в мире по средней скорости соединения интернета (14,2 Mb/s), опередив Японию (11,7 Mb/s), Гонконг (10,9 Mb/s), Швейцарию (10,1 Mb/s) и т.д.¹

Между тем следует отметить, что принцип «палли-палли» имеет неоднозначную оценку в южнокорейском обществе². В настоящее время данный подход к труду и ведению бизнеса усовершенствовался и стал для многих частью повседневной культуры, но, с другой стороны — период, когда он широко применялся, был отмечен не только крупными достижениями, но и трагическими «перегибами».

Ше Сон Гун, кандидат экономических наук, специалист по оптико-автоматизированному контролю качества в электронике компании «Hankook IS» (г. Ансан, Республика Корея). E-mail: sosongun@rambler.ru.

Таблица 1

Количество предприятий и численность штатного персонала в РК, 2012–2017 гг.

Численность штатного персонала	Количество предприятий			Численность персонала		
	2012 (А) тыс. предпр.	2017 (В) тыс. предпр.	Откло- нение (С=В/А)	2012 (В) тыс. че- ловек	2017 (А) тыс. че- ловек	Откло- нение (С=В/А)
Всего	3602,476	4020,477	1,12	18570,408	21591,398	1,16
1–4 человека	2963,377	3224,683	1,09	5298,507	5834,290	1,10
5–99 человек	622,720	776,922	1,25	8667,629	10281,826	1,19
100–299 человек	13,036	14,846	1,14	2022,935	2318,203	1,15
300 человек и выше	3,343	4,026	1,2	2581,337	3157,079	1,22

Источник: составлено автором по данным Kostat.

В преддверии летней Олимпиады 1988 года Сеул и его окрестности были охвачены строительным бумом. В связи с запретом на заключение международных строительных контрактов почти все здания возводились южнокорейскими компаниями в сжатые сроки. 29 июня 1995 г. в районе Сочхо-гу в столице РК произошло обрушение торгового центра «Сампхун». Это была самая крупная катастрофа мирного времени в истории Южной Кореи, тогда погибли 502 человека, 937 — получили ранения. До терактов 11 сентября в США и обрушения «Рана-Плаза» в Бангладеш эта катастрофа по количеству жертв была признана самым крупным обрушением здания в современной мировой истории.

В обществе усилилось негодование, правительство по всей стране организовало проверку зданий на безопасность. Результаты обескуражили: 14,3% всех зданий нуждались в реконструкции, 80% — требовали ремонта, безопасными были признаны только 2% зданий. По уголовным статьям о получении взяток, коррупции, подделке документов, создании фиктивных документов и т.п. были осуждены 25 человек³.

Возникшая социальная напряженность, спровоцированная ужасной трагедией, привела к пересмотру основ ведения хозяйственной деятельности — во главу угла был поставлен принцип «качество в условиях ускорения», что послужило развитию автопрома, судостроения, разработки полупроводников и южнокорейской электроники в целом.

В Республике Корея государство методом проб и ошибок за относительно небольшой промежуток времени сформировало систему, в которой вся предпринимательская деятельность является частью общей экономической модели с соответствующими ограничениями по эффективности и качеству оказываемых услуг. Объектами такой уникальной среды развития популяций малого и среднего предпринимательства стали не субъекты малого бизнеса (предприятия и фирмы), а бизнес-процессы, кооперация, условия для ведения предпринимательской деятельности, институциональные отношения. Субъектами организации малого бизнеса в РК, безусловно, остались рынок и государство, системы управления которых перманентно совершенствуются с целью оказания значительной поддержки малому бизнесу. В результате весь массив малого и среднего предпринимательства посредством самоорганизации сформировался в вертикально-интегрированные структуры, без которых невозможна организация производственных цепочек, например, в автопроме и электронной промышленности.

Анализ и адаптация южнокорейского опыта к условиям организации предпринимательской деятельности на Дальнем Востоке России

Одной из ключевых особенностей развития малого бизнеса в Республике Корея является кооперация. Следует отметить, что она присуща не только промышленности (автопром, электроника, электротехника, строительство и др.), но и таким сферам пред-

принимательской деятельности, как прибрежное рыболовство, туризм и сельское хозяйство. Однако если в первом случае процесс производства разделен на основные и вспомогательные subprocesses, подчиненные друг другу (вертикально-интегрированные связи), то во втором случае система отношений состоит из равнозначных подсистем (горизонтальные связи). Например, кооперативные отношения субъектов малого бизнеса типа «прибрежное рыболовство — рыболовство — рыбопереработка — туризм» направлены на обеспечение внутреннего потребления экологически чистой продукции в условиях развития туризма и досуга. Первому случаю отвечает схема, представленная на рис. 1, второй пример схематично представлен на рис. 2.

Рис. 1. Схема организации вертикально-интегрированных кооперативных отношений промышленных корпораций и предприятий малого бизнеса в Республике Корея.

Источник: составлено автором.

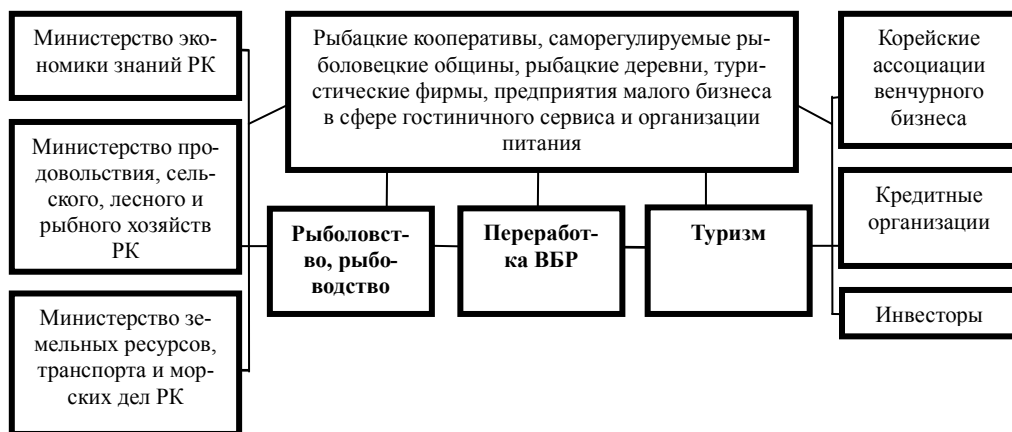

Рис. 2. Схема организации горизонтальных кооперативных отношений малого бизнеса по видам экономической деятельности в рыбном хозяйстве и туризме Республики Корея.

Источник: составлено автором.

Рассмотрим метод, раскрывающий сущность горизонтальной кооперации предпринимательской деятельности в РК на примере рыбной промышленности. Особенность южнокорейского подхода состоит в том, что на основе индустриально-промышленных инфраструктур и комплексов государственными и саморегулируемыми институтами управления была создана инфраструктура постиндустриального типа, включающая инновационные, информационные и экологические сферы, что позволяет более эффективно использовать ограниченные водные биологические ресурсы (далее — ВБР), увеличи-

вая их добавленную стоимость, посредством вовлечения прибрежных регионов во внутреннюю и международную туристическую индустрию (рис. 2)⁴.

Подобный опыт может быть использован и в России, например, в Приморском крае, в Сахалинской области, на Камчатке, на озере Байкал, в Крыму и т.д.

Следует отметить, что отличия российского и южнокорейского подходов заключаются в том, что, во-первых, в Республике Корея государственное регулирование связано с организацией малого бизнеса не только в прибрежной рыбохозяйственной деятельности, но и в туризме, по принципу «рыболовство — рыбоводство — переработка — туризм». Во-вторых, объектами прямой государственной поддержки в РК являются не только предприятия и фирмы, но и домашние хозяйства при наличии рыбодобывающего судна. Такой подход позволяет увеличить занятость в прибрежных регионах и снижает проблему урбанизации, что весьма актуально для российского Дальнего Востока. Если сегодня Россия не останет исход населения из отдаленных территорий, завтра, как отметил академик РАН А.Г. Гранберг, Дальний Восток навсегда останется «... чужеродным элементом в АТР»⁵.

Аналогичные схемы можно использовать и в иных отраслях промышленности. Например, развитие электронной промышленности и производство печатных плат (далее — РСВ-продукция)⁶ имеют прямую зависимость. В Азиатско-Тихоокеанском регионе производится до 90% всех печатных панелей в мире, из которых 81,6% выпускают четыре страны: КНР, Тайвань, Южная Корея и Япония (рис. 3). Так, предпринимательские структуры Китая в 2017 г. заняли 1-е место в регионе по выпуску данной продукции (46,3%); 2-е — Южная Корея (13,3%); 3-е — Тайвань (13%); 4-е — Япония (8,9%)⁷.

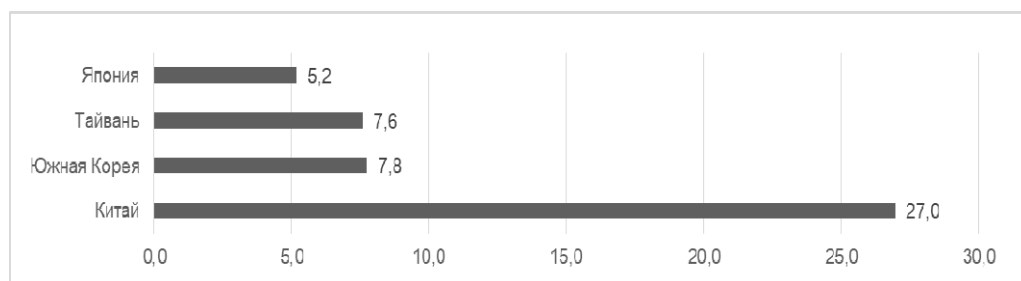

Рис. 3. Стоимость выпущенной РСВ-продукции в АТР в 2017 г., млрд долл.

Источник: Статистический доклад ассоциации корейских компаний-производителей электроники (KPCA). 2016. URL: http://www.kpca.or.kr/kr/data/briefing_03.php

Следует отметить, что предпринимательская деятельность в микроэлектронике не ограничивается экономическими взаимосвязями в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Принимая вид глобальной технологической сети, система выпуска электронных элементов становится эффективным механизмом развития таких конгломератов, как «Apple», «Samsung Electronics», «Sony» и др., поскольку большая часть производства электронных комплектующих передается на аутсорсинг малому бизнесу в различных странах мира. Такой организационный подход приводит к глобальной конкуренции в сфере производства комплектующих элементов и образованию высокотехнологичных кластеров, состоящих из наиболее эффективных вертикально интегрированных предприятий малого бизнеса с замкнутым циклом производства. Поэтому электронная промышленность в АТР постоянно совершенствуется, а новейшие инновационные разработки легко осваиваются малым бизнесом. Так, социально-экономическая роль «Samsung Electronics» заключается в том, что одно рабочее место в этой корпорации создает от 1 до 3 рабочих мест в малом бизнесе и «четыре рабочих места в других отраслях народного хозяйства»⁸.

Основная проблема, тормозящая развитие микроэлектроники в России, заключается в отсутствии кооперативных связей между мировыми конгломератами по производству электронной и электротехнической продукции и российскими предпринимательскими

структурами, осуществляющими выпуск комплектующих⁹. Причина в том, что российские предприятия никогда не были встроены в глобальные производственные цепочки по выпуску электроники. Электронные и электротехнические компании в России ограничены заказами ВПК и поэтому одни из первых оказались под санкциями. Доступ ко многим актуальным технологиям, компонентам и химическим материалам оказался ограничен. При этом Китай, обладая достаточным потенциалом для технологического сотрудничества в электронике (рис. 4), не спешит делиться своими разработками с российскими коллегами. Так, в 2017 г. на долю США приходилось 43,5% от общего мирового объема инвестиций в НИОКР. Далее следуют Япония (15,2%), Германия (7,7%) и КНР (6%). В Китае количество инновационных предприятий постоянно растет, если в 2012 г. в рейтинг «R&D» вошли 39 компаний, то в 2017 г. их число увеличилось в 2,9 раза (113 компаний)¹⁰.

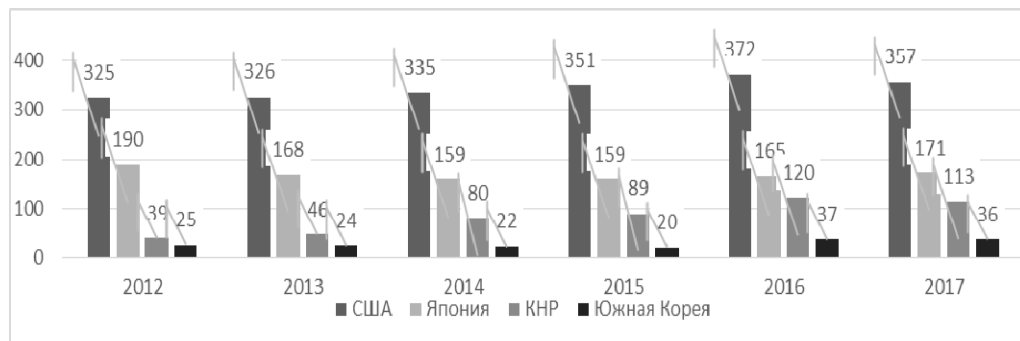

Рис. 4. Структура рейтинга «Топ 1000 ведущих компаний в области НИОКР (R&D)». Источники: Сон Хе Ён. *Сеге 1000дэ R&D киоп хангук 20 кэ пун: [В рейтинге «Топ 1000 ведущих компаний в области исследований и разработок» всего 20 корейских компаний]*. 2017. URL: <http://www.etnews.com/20170111000274>; 2017 Global Innovation 1000 / Strategy & Global Innovation Study.

URL: [studyhttps://www.strategyand.pwc.com/innovation1000](https://www.strategyand.pwc.com/innovation1000)

Автор полностью согласен с С.С. Суслиной, которая справедливо утверждает, что «южнокорейский опыт трудно назвать эталоном, но он может послужить ориентиром в поисках собственной системы государственного регулирования в этой сфере с целью включения МСБ в высокотехнологичные производственные сектора экономики»¹¹. Вместе с тем следует отметить, что российской электронике необходимы также колоссальные инвестиции и время (рис. 5). Для того, чтобы «вырастить» только одну российскую транснациональную корпорацию мирового уровня в электронной промышленности, которая посредством вертикально-интегрированной кооперации смогла бы организовать технологическую структуру из предприятий малого и среднего бизнеса, способных осуществить выпуск электронных компонентов (печатных плат, полупроводников, светодиодов, сенсоров, микропроцессоров и т.д.) высокого качества, может потребоваться не один десяток лет.

Поэтому Россия на начальном этапе могла бы заключить с корпорациями из стран АТР соглашения о сотрудничестве и производственной кооперации, как это было ранее осуществлено в КНР. Предметом такого сотрудничества может стать организация свободных экономических зон предпринимательской деятельности, которые связали бы, например, индустриально-промышленные комплексы РК и российские промышленные центры Сибири, Урала и Дальнего Востока. Южнокорейские корпорации в рамках такого соглашения могли бы передать на аутсорсинг российскому предпринимательству отдельные процессы производства электронных компонентов для реализации готовой продукции на новых рынках сбыта. Объектом соглашения могут стать кластерообразующие компании, которые построили бы производственные сети, состоящие из российских малых предприятий. За такими управляющими компаниями должна сохраняться функ-

ция организации системы управления производственными процессами с целью выпуска продукции любой сложности и высокого качества. Взамен они могли бы получить необходимое сырье и эффект масштаба в результате освоения новых российских и европейских рынков, посредством эксплуатации транспортных систем Северного морского пути и Транссибирской магистрали¹².

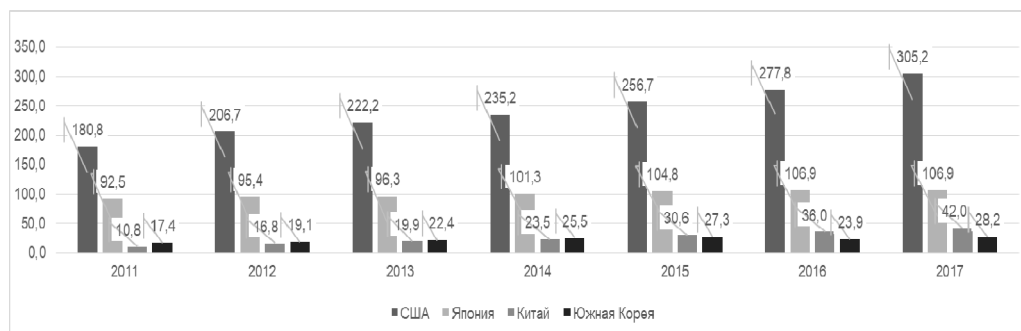

Рис. 5. Структура рейтинга «Топ-1000 ведущих компаний в области НИОКР (R&D)» по объемам инвестиций в НИОКР, млрд долл.

Источник: 2017 Global Innovation 1000 / Strategy & Global Innovation Study.

URL: [studyhttps://www.strategyand.pwc.com/innovation1000](https://www.strategyand.pwc.com/innovation1000)

Южнокорейские стратегии контроля качества

Рассмотрим некоторые аспекты качественных показателей производственных процессов в микроэлектронике. Чем высокотехнологичнее продукция, тем выше ее стоимость и, соответственно, выше потери от брака, поэтому за каждый технологический этап фирмы несут материальную ответственность. Например, предприятие, допустившее брак, должно оплатить стоимость всех предыдущих процессов.

Таблица 2

Оценка и прогноз мирового рынка полупроводников (по данным WSTS)

Показатели	2017 (оценка, млрд долл.)	2018 (прогноз, млрд долл.)	2018/2017 %
Дискретные полупроводниковые компоненты (МОП-транзисторы)	21,498	22,49	4,6
Оптоэлектроника (светодиоды)	34,467	37,302	8,2
Сенсоры, датчики	12,537	13,439	7,2
Аналоговые полупроводники	52,711	55,909	6,1
Микропроцессоры	63,147	65,331	3,5
Логические элементы	101,413	108,467	7
Память	122,918	134,327	9,3
Итого	408,691	437,265	7

Источник: Хан Д.Й. В этом году бум на рынке полупроводников продолжается. 2018 г.

URL: <http://www.etnews.com/20171226000091>

Организация заводов по выпуску электронной продукции требует значительных затрат, поскольку это очень капиталоемкий и материалоемкий вид производства. Для того чтобы, например, создать одно рабочее место в южнокорейской электронике, необходимо затратить около 100 тыс. долл. В чем причины высокой капиталоемкости производства? Чтобы ответить на этот вопрос рассмотрим проблему модернизации в электронной промышленности и оценку мирового рынка полупроводников.

Вместе с ростом производства печатных плат рынок полупроводников в настоящее время испытывает настоящий бум. Так, в 2016 г., согласно исследованию Института статистики мировой торговли полупроводниками (WSTS), рынок полупроводников оценивался в 406,9 млрд долл., что на 20,6% больше, чем в предыдущем году. В 2016 г. объем мирового рынка впервые превысил отметку в 400 млрд долл. и по прогнозу WSTS продолжит рост по всем показателям в 2018 г. (табл. 2).

Причиной такого роста стало развитие серверной памяти, которое привело к быстрому росту данного сектора. С расширением облачной инфраструктуры спрос на серверную память резко возрос. В 2017 г. ее продажи выросли на 60,1% по сравнению с 2016 г. По прогнозу WSTS, в 2018 г. объем данного рынка увеличится на 9,3%¹³.

Поскольку мировые производители электроники (Samsung Electronics, Intel, SK Hynix, Micron Technology и др.) нарастили объем продаж, они стали все больше инвестировать в модернизацию производственных линий. Так, развитие индустрии оборудования, используемого в электронной промышленности, демонстрирует непрерывный рост (табл. 3). По данным Международной ассоциации полупроводникового оборудования (SEMI), этот рынок, как ожидается, в 2018 г. вырастет до 60,1 млрд долл.¹⁴

Таблица 3

Мировой объем рынка полупроводникового оборудования

(по данным SEMI, млрд долл.)

2014	2015	2016	2017 (оценка)	2018 (прогноз)
37,5	36,53	41,23	55,93	60,1

Источник: Хан Д.Й. В этом году бум на рынке полупроводников продолжается. 2018 г. URL: <http://www.etnews.com/20171226000091>

Следует отметить, что модернизация в производстве полупроводников связана с улучшением качества электронной продукции; увеличением эффективности использования расходных материалов; оптимизацией переделов в электротехническом производстве; повышением скорости завершения отдельных процессов в электронике при сохранении качества выпускаемых компонентов; ростом производительности производственных линий; расширением технологических возможностей и т.д. Такой подход отражает интенсификацию производства по принципу «сокращения ширины производственных линий», поскольку его логика заключается в том, что темпы роста инвестиций в высокотехнологичное оборудование должны быть выше темпов роста производственных мощностей.

В южнокорейской электронике, где стоимость сырья, энергозатрат, трудовых ресурсов, аппаратов и оборудования, промышленных химикатов и прочих вспомогательных материалов достаточно высока борьба за качество идет ежедневно. Так, если в добывающих отраслях, например, в рыболовстве, добыче нефти и газа человек ведет борьбу с суровым климатом, то в электронике такое противостояние осуществляется на микроуровне — с пылью. Например, при покраске печатных плат не помогают ни специальная одежда, ни липкие принадлежности, ни даже видеонаблюдение, транслируемое на смартфоны руководителей. Пыль из внешней среды в изолированное помещение попадает с воздухом, поэтому выход бракованной продукции можно только уменьшить до минимальных объемов (от 2 до 10% от валового дохода в месяц). Также основным переносчиком пыли является персонал, в идеале каждый работник должен быть экипирован в комбинезон с капюшоном, специальную обувь и маску. Однако на предприятиях в условиях «палли-палли» по-разному относятся к такого рода культуре производства. Для большинства заводов и фабрик малого бизнеса — это очень серьезная проблема. Помимо пыли, существует еще целое множество видов брака, допущенных в результате человеческого фактора.

Всеобщая интенсификация с целью увеличения производительности труда при относительно небольшой заработной плате привела к возрастанию социальных протестов, сопровождающихся многолетним требованием увеличения почасовой минимальной ставки до 10000 вон. Президент РК Мун Чжэ Ин пообещал увеличить почасовую оплату до требуемого размера в 2021 г. (в 2017 г. — 6470 вон, в 2018 г. — 7530 вон, в 2019 г. — 8350 вон) (табл. 4). Однако с 1 июля 2018 г. максимальная продолжительность рабочего времени была сокращена с 68 до 52 часов в неделю. Многие крупные предприятия (свыше 300 человек) стали сокращать среднюю продолжительность рабочего времени, вместо того чтобы нанимать дополнительный персонал. Но для малого бизнеса правительство РК сделало исключение, согласно которому для предприятий со средней численностью штатного персонала от 50. до 299 человек данная норма вступает в силу 1 января 2020 г., для фирм с численностью персонала от 5 до 49 человек — 1 июля 2021 г., для микропредприятий с количеством штатного персонала до 5 человек эта норма применяться не будет¹⁵.

Таблица 4

Основные экономические показатели в народном хозяйстве Республики Корея

Годы	Численность персонала на предприятиях малого бизнеса	ВВП на душу населения (долл.)	Минимальная почасовая ставка (вон)	Международный рейтинг конкурентоспособности
2016	15 934 880	27 535	6 030	26
2015	15 623 518	27 105	5 580	26
2014	15 090 126	27 811	5 210	26
2013	14 402 439	25 890	4 860	25
2012	13 929 700	24 359	4 580	19
2011	13 516 119	24 080	4 320	24
2010	13 131 222	22 087	4 110	22
2009	12 668 127	18 292	4 000	19
2008	12 405 598	20 431	3 770	13
2007	12 294 378	23 061	3 480	11

Источник: составлено автором на основе данных Kostat

Изменение структуры занятости и «мультикультуралистский» подход к развитию малого бизнеса в РК

Стремление к совершенному качеству в условиях «палли-палли» и недовольство южнокорейцев заработной платой привело к нехватке рабочей силы на предприятиях малого бизнеса. Увеличилось привлечение иностранцев. Рассмотрим аспекты мультикультурализации с целью привлечения иностранных инвестиций в страну и сокращения дефицита рабочей силы на предприятиях малого бизнеса¹⁶.

Мультикультурализм — это один из аспектов толерантности, заключающийся в сохранении и развитии в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных и этнических различий. В отличие от политического либерализма мультикультурализм признает права этнических и культурных групп, которые могут выражаться в предоставлении возможности этническим общинам вести просветительскую деятельность и иметь собственные образовательные программы, строить школы, открывать библиотеки, выражать консолидированную политическую позицию¹⁷.

Данная концепция несколько шире концепций международного миграционного движения рабочей силы, поскольку предметом ее исследований являются причины этни-

ческой миграции; условия развития самобытности этносов в мире; организация инфраструктуры поддержки иностранцев в принимающей стране.

Одним из главных принципов в политике мультикультурализма является принцип трансформации государственных и общественных институтов с целью обеспечения равенства всех граждан, защиты их прав и предотвращения любой дискриминации. По нашему мнению, инфраструктура развития международной трудовой миграции могла быть дополнена подсистемой государственной поддержки предпринимательской деятельности, поскольку именно субъектам малого бизнеса она должна быть адресована в первую очередь.

Например, в 1993 г. в Республике Корея с целью сокращения дефицита рабочей силы на малых и средних предприятиях была введена схема производственной стажировки. Стажер-мигрант мог получить временную рабочую визу (до пяти лет) только при трудоустройстве на предприятиях малого бизнеса, при этом перейти на другое предприятие он имеет право не более трех раз. В соответствии с трудовым договором мигрант проживает на территории завода в общежитии или на снимаемой предприятием квартире, ему также предоставляется 3–4-разовое питание. Если иностранный работник самовольно меняет место работы, то его положение в стране автоматически становится нелегальным, так как только официальное разрешение центра занятости при Министерстве труда дает ему право на увольнение. По истечении срока пребывания он должен незамедлительно покинуть страну.

Так, в г. Ансан промышленная концентрация настолько высока, что если в 2013 г. на одно предприятие приходилось 77 человек (на 765,022 тыс. человек населения г. Ансан пришлось 9,915 тыс. предприятий), то на 30 июня 2018 г. данное соотношение составило 1/74 чел. (на 739,315 тыс. человек населения г. Ансан приходится 10,026 тыс. предприятий) (табл. 5). Мультикультурная структура по численности мигрантов г. Ансан приводится в табл. 6.

Таблица 5

Динамика численности иностранцев, проживавших в г. Ансан в 2010–2018 гг.

Иностранные граждане	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018.06
Численность (тыс. человек)	41,176	49,822	52,884	62,359	69,608	74,653	77,254	80,494	83,130

Источник: Вегугинчжуминиль вихан сэнхваль: помнюль гайдбук / Ансани вегугинчжуминсенто: [Жизнь за рубежом: юридический справочник / Центр иностранных граждан, г. Ансан]. 2018. С. 7.

Следует отметить, что рабочие-мигранты во многом активнее на рынке труда, чем безработные принимающей страны. Лишенные всяческой поддержки, а зачастую и без знания языка, прокормить свои семьи они могут только за счет особого старания. В таких сложных условиях иностранные рабочие объединяются в артели, организованные по принципу этнического единства. А поскольку цель малого бизнеса заключается в максимизации прибыли, сверхмотивация мигрантов, снижающая предпринимательские риски, невольно способствует достижению данной цели, так как позволяет активизировать потенциал малого бизнеса в принимающей стране и приводит к росту объемов вырабатываемой продукции в наиболее трудоемких сферах.

Таблица 6

Структура иностранных граждан, проживающих в г. Ансан в 2018 г. (число человек)

КНР (китайские корейцы)	Узбекистан	Россия (этнические корейцы)	Вьетнам	Индонезия	Филиппи- ны
55 433 (47 144)	7 976	6 037 (5 222)	2 322	1 237	1 139
Непал	Камбоджа	Таиланд	Шри-Ланка	Бангладеш	Другие страны
800	616	472	459	426	6 213

Источник: Вегугинчжуминьль вихан сэнхваль: помнюль гайдбук / Ансанси вегугинчжуминсенто: [Жизнь за рубежом: юридический справочник / Центр иностранных граждан, г. Ансан]. 2018. С. 7

Если в России мигранты задействованы, как правило, на строительных работах, и проблемы с ними начинаются после завершения строительства, то в Южной Корее миграционная политика, а также инфраструктура поддержки мигрантов, организована с целью обеспечения долговременной занятости иностранцев. Поэтому им запрещено работать в строительстве, торговле и гостиничном бизнесе. Их труд широко используется в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, рыболовстве, на предприятиях малого и среднего бизнеса; в городах с численностью населения менее 200 тыс. человек¹⁸, где за 2–3 года они осваивают язык, пройдя бесплатное 6-уровневое обучение (минимум 530 час.), и становятся квалифицированными рабочими.

Принципиальная особенность политики Республики Корея заключается в том, что правительство не жалеет средств на принуждение к выезду трудовых мигрантов после завершения трудового контракта. Предприятия, предоставившие работу нелегалам, подвергаются крупным штрафным санкциям. Такая жесткая мультикультурная политика проходит под императивом: «зарабатывайте много и поскорее возвращайтесь домой». По нашему мнению, все достаточно справедливо: если бы они, например, приехали в качестве туристов, им запретили бы работать и предоставили бы совсем иной сервис.

Россия была и всегда останется многонациональной страной. Значительный вклад в ее развитие внесли переселенцы из ближнего и дальнего зарубежья. При этом многие ученые и практики говорят сегодня о необходимости модернизации государственной миграционной политики¹⁹. На наш взгляд, построение социально-ориентированного общества возможно с учетом современных технологий институционального регулирования мультикультурных отношений, а также опыта других стран, в том числе и Южной Кореи, в данной сфере²⁰.

1. Хангуко ва хангук мунхва. 1 чунгып поммубу хурипкук. Вегугин ончхэкпонбу: [Корейский язык и корейская культура. Учебник. 1 средний курс / Министерство юстиции. Управление по делам иммиграции. 2016. С. 52]
2. Современные корейцы нередко используют это сочетание как синоним «тяп-ляп». — *Примеч. ред.*
3. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B>
4. Например, в провинциях Кёнги-до, Чолла-Намдо, Чхунчхон-Намдо, на острове Чеджудо.
5. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А.Г. Гранберга. М.: Изд-во «Экономика», 2002. 414 с.

